

ДАЛЬЛАГ В ЯКУТИИ: ЭКСПЕДИЦИЯ ПО МЕСТАМ СТАЛИНСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Летом минувшего года на территории Якутии в течение двух недель работала научная историко-архитектурная экспедиция, проводившая свои исследования в местах, где находились сталинские лагеря.

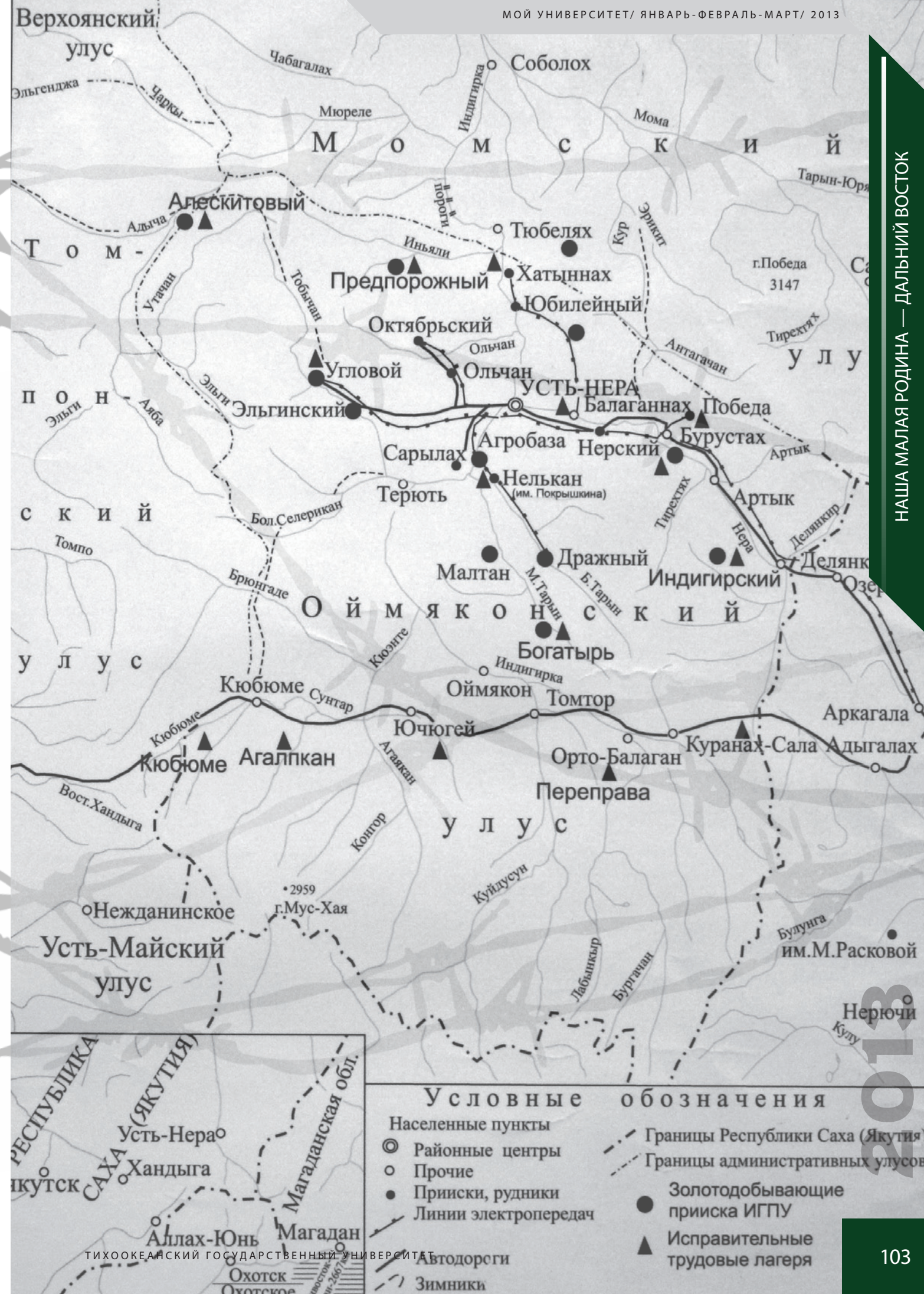
Николай Крадин. Рисунок В. Ревякина (Воронеж, 2005 г.).

Ежегодно встречаясь в Хабаровске на архитектурном фестивале «ДВ Зодчество», якутские и хабаровские архитекторы не раз обсуждали тему сталинских лагерей в Якутии и высказывали мысль о необходимости посещения этих мест, чтобы воочию посмотреть, что же они представляли собой. Последние, наверное, лет пять или шесть на эту тему разговоры велись практически при каждой встрече – будь то в Хабаровске или в Якутске, и, наконец, в мае 2012 года было принято решение о том, что в июле экспедиция состоится. Договорились о том, что численный состав экспедиции должен быть мобильным и немногочисленным, поскольку это связано с транспортными проблемами. Практически без обсуждений договорились, что в состав экспедиции войдут по три архитектора из Хабаровска (Н.П. Крадин, В.В. Носырев, С.А. Дыминский) и из Якутска (Н.Н. Алексеев, И.А. Николаев, И.И. Шишигин).

Надо сказать, что все члены экспедиции хорошо знакомы друг с другом не один десяток лет, ещё со студенческих времён, поэтому не было никакой необходимости притираться друг к другу. Любопытно, что четверо членов экспедиции – ученики, бывшие студенты Н.П. Крадина, окончившие ХГТУ (ныне – ТОГУ) в 1980-е годы. Известны были привычки и пристрастия каждого, любимые напитки и кушанья, хобби и вокальные способности. Естественно, что экспедицию должны были сопровождать опытные проводники, хорошо знающие тамошные места, имеющие полную информацию о состоянии путей, по которым нам предстояло передвигаться. И тактовые нашлись – это супруги Иван Иванович и Зоя Викторовна Игошины, которые ещё с конца 1980-х годов со своим поисковым отрядом «Лидер» многократно бывали в самых отдалённых местах Якутии в поисках мест нахождения лагерей и захоронений заключённых. В результате их многолетних поисков было выявлено около 165 мест, где находились сталинские лагеря, составлены списки лагерей, отделений и прочих подразделений этой страшной системы. Многократно бывавшие в походах и путешествиях, они знают все тонкости и особенности походной жизни, умеют сглаживать конфликты, если таковые появляются. В нашем случае, конечно же, таковых не возникало, поскольку все члены экспедиции – люди взрослые, опытные и контактные.

Якутскими архитекторами прорабатывался маршрут, добывалась информация с мест, решался вопрос о транспорте для экспедиции. После того как все вопросы оказались решёнными, было назначено и время её проведения – вторая половина июля. За два дня до начала экспедиции хабаровские архитекторы прилетели в Якутск, где были окончательно уточнены все детали, сделаны запасы продовольствия, утверждён маршрут экспедиции.

Следует напомнить, что тема репрессий в нашей стране достаточно подробно исследована, в разных регионах собраны и изданы многотомные издания с именами соотечественников, репрессированных и погибших в лагерях. Немало на эту тему написано и теми, кто в таких лагерях провёл не один десяток лет. Достаточно назвать хотя бы «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицына, где он частично даёт описание и лагерей в северных районах Якутии. Вместе с тем, читая эти исследования и рассказы-воспоминания, мы мало представляем, какой же на самом деле была эта «архитектура унижения» и подавления человека. Ответы на возникающие вопросы могли дать только натурные исследования и поиски давно заброшенных мест нахождения лагерей, располагавшихся вдали от населённых мест, там, где добывали золото, вольфрам, олово, уран и кобальт. Огромные по масштабу работы в рудниках и на приисках выполнялись силами заключённых, которых на Колыму в многочисленные лагеря Дальстроя было

Условные обозначения

● Населенные пункты	○ Районные центры	○ Прочие	● Прииски, рудники	— Линии электропередач	— Границы Республики Саха (Якутия)	— Границы административных улусов
● Золотодобывающие прииска ИГПУ	▲ Исправительные трудовые лагеря	— Автодороги	— Зимники			

НАША МАЛАЯ РОДИНА — ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

НАША МАЛАЯ РОДИНА — ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

2013

2013

Члены экспедиции у знака на границе Оймьяконского и Томпонского улусов

завезено почти 750 тысяч человек, и почти пятая часть из них остались лежать в якутской земле (умерли от тяжелейших условий или были расстреляны).

Если обратиться к литературе, то Колымская ссылка имеет более чем 350-летнюю историю и ведёт своё начало ещё с середины XVII века, когда сюда стали отправлять ссыльных стрельцов. Они попадали вначале в Якутск, а оттуда их распределяли по острогам на Колыме (Верхнеколымский, Среднеколымский и Нижнеколымский остроги). Как поселение из названных бывших острогов в настоящее время существует один только Среднеколымск. Именно суровыми климатическими условиями царские власти стремились накачать, сломить силу и волю заключённых. Отличие, между прочим, царской ссылки от сталинских лагерей — колоссальное. В процессе

царской ссылки над ссыльными не издевались, их содержание строго регламентировалось законом. Зато советская власть, когда в 1930–1950-е годы Колыма вновь стала местом ссылки для сотен тысяч людей, проявляла по отношению к ним полное беззаконие.

Прежде чем начать своё повествование непосредственно об экспедиции, следует, видимо, показать (основываясь на имеющихся статистических данных, а также многочисленных публикациях по этой болезненной теме) общую картину сталинских репрессий. Важно отметить, что в нашей стране едва ли найдётся место, которого не коснулась бы эта «чума» XX века, в результате которой погибли десятки миллионов людей — безвинных, лишённых права на жизнь. Судя по официальным статистическим данным (например, доклад Сталину министра КГБ С.Д. Игнатъева), в 1953 году в ла-

герьях находилось 12 миллионов человек, плюс ссыльных крестьян и членов семей врагов народа — 20 миллионов, а также лишённых паспортов — ещё 42 миллиона. Итого — 76 миллионов. Просто этому непостижимо! А сколько их к этому времени за более чем 20 лет было уже уничтожено...

В процессе сборов в экспедицию в Хабаровске мне не раз задавали вопросы: «Зачем вам это надо?», «Стоит ли ворошить прошлое?», «Что вам это даст?». Причём задавали их не молодые люди студенческого возраста, а довольно взрослые, умудрённые опытом. Что тут можно ответить? Нам, конечно же, это ничего не давало, прежде всего, в материальном плане — ездили-то мы на собственные средства. А вот глаза после этой экспедиции открылись на многие вещи. Мы узнали горькую правду той жизни, пусть и прошло уже более полувека, но в памяти народа эта трагедия сохранилась и останется, видимо, надолго, ведь живы ещё ветераны, бывшие узники лагерей, а в домашних альбомах детей и внуков хранятся фотографии их дедов и отцов, сгинувших в сталинских лагерях и застенках. Одно дело — читать написанное кем-то об этих событиях и местах ссылок, и совсем другое — посмотреть собственными глазами, ощутить кошмарность этих мест. «Умолчание — это тихая надежда вернуться к прежнему злу», — вот, пожалуй, самый точный ответ на вопросы любопытных и равнодушных относительно этой страшной трагедии из недавнего прошлого нашей страны и жизни советских людей.

Лично мне, поскольку я оказался самым старшим членом экспедиции, 1953-й год хорошо помнится. Мне было тогда уже около 15 лет, и я видел эшелоны поездов с бывшими заключёнными, освобождёнными из лагерей. Эшелоны двигались мимо моей родной деревни Волочаевки, всегда останавливались, многие из бывших заключённых выходили и разбредались. Хорошо помню свою

встречу с одним из оставшихся бывших «зеков» в Волочаевке. Было тёплое время, где-то середина мая. В те голодные годы деревенские сажали картофель на заимках, расположенных в нескольких километрах от деревни. Были два таких наиболее удобных и высоких места, где не затопляло поля — за озером и за «третьим мостиком». Картошку мы к тому времени уже посадили, а я часто оставался за «третьим мостиком» с удочкой — уж очень хорошо там ловился карась. Именно за этим промыслом меня и застал бывший «зек», подошёл и стал вести разговоры за жизнь. Как он попал в такую даль от деревни и что его привело туда, я не знал. О себе особых подробностей он мне не рассказывал, а может, что-то и говорил, но я уже этого не помню за давностью лет. Вполне возможно, что раньше, до лагерей, он здесь бывал или даже жил в этой деревне, вот и потянуло его

посмотреть родные места. Однако вернёмся к сталинским репрессиям и к нашей экспедиции.

Массовое истребление собственного народа — это какая-то патология, настоящая паранойя. Опутав сетью лагерей всю страну, Сталин добился того, что оставшиеся в живых его боготворили, повсюду ставили ему бюсты и памятники, вывешивали портреты. Кстати, это же делали и сами заключённые в лагерях, но, разумеется, не по своей воле, а по приказам лагерного начальства. Как известно, в Забайкалье, на 7031-м километре Транссибирской магистрали, на высокой скале заключёнными ещё в 1935 году был высечен огромный бюст вождя всех народов (высота его составляла около трёх метров), просуществовавший более 20 лет. Он стоял даже и после смерти и развенчания культа личности вождя, и только в 1956 году было объявлено, что наступила угроза обрушения скалы, поэто-

му с разрешения министра путей сообщения от 13 июня 1956 года вместе с бюстом скалу, наконец-то, взорвали. Когда вождь умер, весь народ плакал, искренне задавая себе вопрос: «А как же мы будем жить-то без него?». И я хорошо помню себя, как мы, школьники, стояли тогда с красными повязками в почётном карауле в деревенском клубе в траурные дни и день его похорон.

Употребляя термин «сталинские репрессии», мы часто забываем, что ещё вождь мирового пролетариата, начиная сразу же после свершения Октябрьской революции, провозгласил террор относительно всех инакомыслящих. Можно кратко назвать первые послереволюционные документы и решения по этой проблеме. Уже в декабре 1917-го Наркоматом юстиции была принята инструкция, определяющая состав Революционного трибунала, в мае 1918 года — декрет

В гостях у главы Томпонского улуса

о репрессиях против кулачества, в сентябре того же года – Постановление СНК РСФСР «О красном терроре», в следующем году ВЦИК принимает Положение о революционных трибуналах, а в июне – Постановление об организации лагерей принудительных работ. Спустя два года, в апреле 1921 года, было принято решение о создании в районе Ухты (ныне – Республика Коми) концлагеря на 10-20 тысяч заключённых. В марте 1922 года Ленин потребовал от Политбюро подавить сопротивление духовенства «с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий», а постановление ВЦИК от 16 октября 1922 года, представлявшее ГПУ право «внесудебной расправы вплоть до расстрела», вообще развязало руки этим органам власти. И вот что удивительно: Ленин – родом из дворянской семьи, юрист, просвещённый человек, владевший многими иностранными языками, сам находился в ссылке, и такая в нём жестокость. Откуда? Целый «букет» всего самого разного и противоречивого

в одном человеке. Наверняка его биографы знают ответ на этот, казалось бы, риторический вопрос. Вернёмся, однако, к документам.

Можно продолжить перечень документов, появившихся один за другим с короткими промежутками времени и направленных на подавление инакомыслия и истребление «социально опасных лиц». С 1923 года комиссия НКВД было предоставлено право отправки в административную высылку и заключения в исправительно-трудовые лагеря названной выше категории лиц. Ужесточались инструкции, упрощалась процедура рассмотрения дел – всё было направлено на то, чтобы без волокиты и всяких там судов решать судьбу людей. В том же году ЦИК СССР сначала утвердил Положение об ОГПУ СССР и его органах, а спустя год – Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки, заключения в концлагерь. С каждым годом репрессивным органам (ОГПУ, НКВД) всё больше и больше предоставлялось полномочий для массовых, ничем не

оправданных репрессий. У ОГПУ был план арестов и «посадок», и они его старались не только в обязательном порядке выполнить, но и многократно перевыполнить.

Примечательно, что чаще всего началом репрессий становились те или иные постановления партии и правительства. Так, например, постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 года вызвало мощную волну репрессий в Якутии. Спустя год после этого появился циркуляр ОГПУ о создании троек для предварительного рассмотрения законченных следственных дел. Именно эти тройки чаще всего и решали судьбу подсудимых без всякой волокиты и судов. С 1930 года они, согласно приказу ОГПУ СССР, стали создаваться практически по всей стране – во всех краях и областях советского государства. В ноябре 1934 года постановлением ЦИК и СНК СССР было учреждено так называемое Особое Совещание (ОСО) при НКВД, действовавшее почти 20 лет. За эти годы

Развалины лагерной постройки

результатом «работы» ОСО стали более 440 тысяч осуждённых, в том числе приговорённых к высшей мере наказания – более десяти тысяч человек.

Как известно, в Якутии, Забайкалье, на Дальнем Востоке, как и по всей стране, тоже проходили репрессии против народа, имелись лагеря. В принципе вся страна от западных до восточных окраин была покрыта сетью этого типа карательных учреждений, во всех регионах проводились чистки и репрессии. К примеру, уже в 1937 году по так называемому Харбинскому делу (белоземлянки) в Читинской области были рассмотрены дела на более чем 31 тысячу человек и почти две трети из них (19312 человек) подверглись расстрелу, в том числе в Читинской области по этому делу были арестованы полторы тысячи человек. Один из первых лагерей в Забайкалье появился в 1938 году на месте существовавшей в пос. Букачаха исправительно-трудовой колонии, правда, просуществовал он всего четыре года. В 1941 году был организован

исправительно-трудовой лагерь в г. Нерчинске, но он просуществовал совсем немного – около трёх месяцев. В 1947 году в Забайкалье появился Балеялаг, а через год, в марте 1948 года, из него выделилось Дарасунское лагерное отделение, находившееся в пос. Вершина Дарасуна. Оба они просуществовали почти шесть лет. В пос. Синельга Каларского района с января 1949 года функционировал Борлаг, получивший название «Мраморное ущелье», который просуществовал относительно недолго – чуть более двух с половиной лет.

Разумеется, в Забайкалье и Приамурье, по сравнению с Якутией, сталинских лагерей имелось значительно меньше, они были небольшими и существовали в большинстве своём непродолжительное время. Тем не менее и в забайкальских лагерях, как и по всей стране, творились беспредел и беззаконие, подавляющее число заключённых были осуждены безвинно. В 2003 году читинскими исследователями (Василевский В.И.,

Жеребцов Г.А., Соловьёв А.В.) была издана небольшая, в 62 страницы, книжечка под названием «Карательная политика Советского государства. Краткая хронология событий», в которой перечислены документы, касающиеся репрессий, за период с 1918 по 2003 годы. В ней собрано всё – от репрессий до увековечивания памяти репрессированных и издания фолиантов под названием «Книга памяти». Из перечня документов, в том числе и рассекреченных после 1998 года, удалось выяснить, например, что по личной санкции Сталина и его ближайших соратников по Политбюро к расстрелу и большим срокам наказания были приговорены почти 45 тысяч человек (по 383 спискам). Данный блок документов так и назывался – «Сталинские списки». Кстати, данная информация как раз к разговорам в адрес защитников Сталина о том, что он якобы не знал, как решают судьбу людей в стране его ближайшие соратники и карательные органы. Прекрасно он всё знал

У стены лагерной казармы

Обмеры моста на Колымской трассе

перь строители сооружают новую дорогу, которая часто проходит по этим памятным местам. Огромные мощные бульдозеры сметают на своём пути все остатки прежних строений, в том числе и уникальных по своей конструкции деревянных мостов.

Первый пункт назначения экспедиции — Хандыга, где мы должны были взять с собой проводников, хорошо знающих места сталинских лагерей и неоднократно бывавших в тех местах в прежние годы. По пути в Хандыгу ненадолго остановились в с. Мугудай. Здесь нас заинтересовал мемориал, посвящённый односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне. Необычность этого памятника в том, что всё в нём выполнено из дерева. Фигура артиллериста, пушка, снаряды и прочая атрибутика — всё из дерева. Подобного мы ещё не видели нигде. Понятно, что памятник самодельный, сооружён каким-то местным умельцем. Интересно было бы узнать историю создания этого необычного мемориала, но, к сожалению, времени свободного не было. До Хандыги ещё ехать и ехать, а погода испортилась — начался дождь. В конечном итоге в Хандыгу мы добрались только к часу ночи. Здесь нам предстояло встретиться с нашими проводниками — супругами Игошиными, прекрасно знавшими эти места и неоднократно бывавшими в местах, где находились сталинские лагеря. Устроившись в гостинице энергетиков, мы только в три часа ночи улеглись спать.

Поспать удалось совсем немного, в семь часов утра стали собираться к отъезду по маршруту. Однако вскоре обнаружилась какая-то неполадка в нашем мощном и проходимом «Камазе»-вахтовке. В общем, предстоял ремонт, которым и занялись водители, а члены экспедиции после визита вежливости в администрацию улуса стали знакомиться с достопримечательностями Хандыги. Действительно, здесь есть что посмотреть, в том числе и объекты — предмет нашего интереса:

два здания ГУЛАГовского лагеря, нулевой пикет. После осмотра достопримечательностей и посещения краеведческого музея обещали вместе с главой Томпонского улуса Георгием Евгеньевичем Герасимовым, общались с ним. Приятно отметить, что везде, где побывала экспедиция, участникам была оказана всесторонняя поддержка со стороны глав администраций улусов и улусных центров. Понимание важности данной экспедиции выражалось в той помощи, которую они нам оказывали: это и советы, и помощь в ремонте автомобиля, и решение проблемы быта во время наших редких и кратких по времени остановок в населённых пунктах.

В районных улусах, в частности, в Хандыге и некоторых других местах, имеются музеи, в которых собрана и информация по данной теме. К примеру, в музее Оймяконского улуса кроме экспонатов, собранных с мест лагерей, нам довелось увидеть карту с размещением на территории этого улуса золотодобывающих приисков и исправительно-трудовых лагерей. Показательно, что при каждом золотодобывающем прииске обязательно находился и исправительно-трудовой лагерь (рабсила). В нижней части карты-схемы показана часть строящейся дороги Хандыга — Усть-Нера — Магадан, а вдоль неё — исправительно-трудовые лагеря. Как нам рассказали в краеведческом музее, дорогу строили участками — заканчивая один, приступали к другому, перемещая и лагерь. Участки эти по своей протяжённости составляли от 30 до 50 км.

С каждым днём, по мере знакомства всё с новыми и новыми местами, где находились лагеря, нас не покидало чувство, что мы наблюдаем какую-то неведомую нам доселе архитектуру — архитектуру унижения. Мы все хорошо знаем сталинскую архитектуру 1940 — 1960-х годов практически во всех наших городах — помпезную, величественную. Многие из таких сооружений стали памятниками архитектуры и находятся под ох-

раной государства, однако то, что нам пришлось увидеть в Якутии, поразило до невероятности.

Лагерей здесь было много. Они создавались по мере продвижения строящейся дороги на Магадан, находились они и в местах золотодобычи. Практически весь северо-восток Якутии был охвачен лагерями, которых, по разным источникам, было от 105 до 165 в девяти районах этой республики. При посещении в Хандыге музея краеведения участники экспедиции были поражены уникальными экспонатами, собранными здесь, в том числе и относящимися к эпохе сталинских лагерей. Непосредственно в Хандыге также находился один из лагерей, несколько строений от него сохранились до сих пор.

Из Хандыги экспедиция отправилась на север, в Тёплый Ключ, чтобы на другой день двинуться далее, в Тополиный. По пути встречалось довольно много заброшенных ГУЛАГовских мостов и отдельных фрагментов дороги. В полукilометре от места нашей стоянки должны были находиться остатки лагеря. И мы их отыскали. Развалины большого барака, карцера, бани и некоторых других строений, ряды колючей проволоки, сторожевая вышка. Всё заросло травой и кустарником, однако некоторые строения удалось нанести на план, сделать их фотоснимки и краткие описания. После этого отправились дальше — в сторону Тополиного. Короткая остановка на перевале Олган, с которого открываются потрясающие по своей красоте панорамы. Не доезжая до Тополиного, остановились на ночёвку, установили палатки, занялись приготовлением ужина. Всё как обычно, как и в предыдущие дни.

Утром 23 июля отправились в Тополиный, где нам предстояла встреча с главой администрации района. Здесь мы провели почти весь день: посетили местный краеведческий музей, осмотрели и зафиксировали на фото два сохранившихся строения от бывшего лагеря, выполнили об-

меры здания комсостава, осмотрели захоронение заключённых и действующее кладбище. После завтрака 24 июля по дороге из Тополиного посещали остатки лагерных строений, затем на речушке Томпо выполняли обмеры сохранившихся остатков деревянного моста, фиксировали их на фото. Отправившись дальше, в 29 км от селения сделали кратковременную остановку у остатков ещё одного лагеря. Колючая проволока, сторожевая вышка, порушенные временем лагерные строения...

25 июля выехали в сторону Тёплого Ключа, а оттуда — к очень сложному участку дороги под названием «Заячья петля», где строители сооружают новую дорогу на Магадан. Кругом самосвалы, пыль, тяжёлые участки дороги, где особо и не разгонишься. Одни названия мест чего стоят: «Чёрный прижим», «Жёлтый прижим»... С каждым днём, с каждым новым посещением остатков лагерей, дорог и всего того, что создавалось здесь силами заключённых, нас не оставляло ощущение какого-то безумия, чего-то страшного и ужасного, о чём в действительности мы и не догадывались. Можно, конечно же, во всех подробностях и деталях описывать наше двухнедельное путешествие, повествуя обо всём увиденном, однако в рамках небольшой статьи, мне кажется, это будет не совсем уместным. Такая информация должна быть, на мой взгляд, дозированной.

В течение всех дней мы не встречали никого — ни машин, ни людей, ни селений, исключая районные (улусные) центры, в которых общались с администрацией, посещали местные краеведческие музеи.

В заключение хочется лишь добавить, что члены экспедиции планируют летом 2013 года продолжить свои исследования. Надеюсь, это получится, и тогда мы вновь встретимся с читателями с рассказом о новых находках.

Николай Крадин.
Фото автора

и сам приложил немало усилий для истребления собственного народа...

А теперь непосредственно о нашей экспедиции. За две недели путешествия члены экспедиции преодолели почти 3,5 тысячи километров пути (туда и обратно). Они проехали из Якутска через Таттинский и Чурапчинский улусы и обследовали места бывших сталинских лагерей в Томпонском и Оймяконском улусах, доехали до Усть-Неры, вблизи которой также находился лагерь под названием «Аляскитовый». К сожалению, посетить нам это место не удалось в связи с тем, что поднялась вода в горной речушке Арангас, так что проехать на машинах не имелось никакой

возможности. В следующий раз попытаемся обязательно туда попасть.

Хочется обратить внимание читателей на следующий факт: многочисленные лагеря создавались в Якутии на местах добычи золота, других полезных ископаемых и при строительстве дорог, в частности, протяжённой и сложной дороги из Хандыги на Магадан, к морскому порту. Заключённые строили не только дорогу, но и возводили через речушки многочисленные деревянные мосты сложной конструкции. Остатки таких мостов и прежних дорог сохранились до настоящего времени, но, к сожалению, с каждым годом этих исторических реликвий остаётся всё меньше и меньше — те-